

Пэн А-Хи боролась с головной болью незадолго до начала Соревнования Девяти Драконов.

Второй старейшина, уложивший Пэна Уджина, был хорош, но после того, как он проснулся, он все еще настаивал на том, что пока не вернется в свой клан.

Все еще выглядя так, будто он вот-вот заснет, Пэн Уджин встал с распухшим лицом, глухо улыбнулся и сказал. «Я не ожидал этого».

Пэн Уджин согласился, что вернется в свой клан, как и обещал.

Но он настоял на том, чтобы уйти только после просмотра Соревнования Девяти Драконов, так как не хотел заканчивать свое путешествие, не получив от него ничего.

Пэн Уджин был юным господином.

Он занимал следующее высшее положение в клане Пэн после Лорда и старейшин и однажды унаследует этот титул.

Ни один из присутствующих членов клана Пэн, включая Пэн А-Хи, не мог ему приказывать.

— Я вернусь после просмотра.

— Что заставляет тебя так сильно хотеть это посмотреть?

— Жаль... Просто прийти сюда и уйти с пустыми руками.

— Что ты имеешь в виду под «жаль!» Это просто процесс выбора новых мечников, которых также имеет наша семья Пэн. Давай просто вернемся к клану...

— Если ты продолжишь так спорить, я пойду пожаловаться второму старейшине Плающему Кулаку. Я скажу ему: «Разве это не слишком неразумно?»

Пэн А-Хи закрыла рот от слов Пэна Уджина.

Она знала, что этот идиот действительно осмелится пойти на это.

В конце концов, поскольку Пэн Уджин пообещал вернуться после соревнований, она позволила это сделать.

— ... Ладно, еще один день. Один день сойдёт.

Таким образом, она привела Пэна Уджина на арену, охладив свой гнев. Небесный рынок предложил им VIP-место, поскольку они принадлежали к благородному клану Пэн, но Пэн

Уджин отказался.

Он сказал, что не заслужил этого, так как его присутствие не ожидалось.

Итак, они сидели на обычных местах, получая постоянные взгляды от окружающих.

Они продолжали пялиться на пару брата и сестры, так как не могли поверить, что сидят рядом с людьми в одеждах престижного клана Пэн, но разница в статусе также означала, что они не могли разговаривать с ними двумя. Таким образом, они продолжали смотреть.

Пэн А-Хи немного тошнило от нежелательного внимания, но Пэна Уджина это ничуть не волновало.

У него также каким-то образом были в руках пельмени, где бы и когда бы он их ни купил.

— Брат... Когда ты их купил?

— Хм? Я купил их некоторое время назад.

— Когда именно это было «некоторое время назад»...

«Как, черт возьми, он их купил, когда я клянусь, что он был рядом со мной все это время?»

Пэн Уджин был просто непредсказуемым человеком. Старейшины могли спорить о том, действительно ли его талант мастера боевых искусств был величайшим в истории, но то, что он был странной личностью, было абсолютно неоспоримым фактом.

«Он убежал, чтобы повеселиться.»

Морщины образовались на лице Пэн А-Хи, когда она напомнила себе об этом моменте.

— Начинается, А-Хи!

Знал он о ее разочаровании или нет, Пэн Уджин весело ожидал празднество с пельменями в руках.

Соревнование Девяти Драконов не было чем-то новым для Пэн А-Хи.

Как член одного из Четырех Благородных Кланов, она выросла вместе с великими и известными мастерами боевых искусств. Поэтому она не находила особенно интересной идею наблюдать, как люди из меньших кланов сражаются друг против друга.

Конечно, тут и там было несколько человек, привлекавших ее внимание, но ни один из них не был достаточно впечатляющим, чтобы привлечь ее внимание надолго.

Пэн А-Хи уставилась на Пэна Уджина.

Казалось, его позабавили эти поединки, но в глазах у него было пустое выражение.

Пэн Уджин был таким с самого детства.

О чем он думал и почему со всем своим талантом искал только забавы - Пэн А-Хи не знала.

Судя по его взгляду, он всегда был готов покинуть клан, когда захочет, но в любом случае он принял должность юного господина без каких-либо жалоб. А потом он убежал в клан Гу в Шаньси.

Человек, который может исчезнуть в любой момент. Вот что она думала о Пэне Уджине, и это, честно говоря, пугало ее.

Причина, по которой Пэн А-Хи приняла просьбу Лорда найти Пэн Уджина вместе с другими, заключалась не только в чувстве вины, которое она чувствовала в тот день.

Солнечный свет померк, и постепенно наступила ночь. Все бои Соревнования Девяти Драконов подошли к концу.

— Давай вернемся, брат.

Однако Пэн Уджин все еще сидел неподвижно, как скала, услышав слова Пэн А-Хи.

— Брат?

Она посмотрела в том направлении, куда смотрел Пэн Уджин, и увидела кого-то посреди пустой арены.

— Этот человек...

Она была довольно высокой девушкой с собранными назад волосами и красной одеждой, символизирующей родословную клана Гу.

«Гу... Ёнсо, так ее звали, верно?»

Время от времени они встречались на собраниях Праведных Фракций. Излишне говорить, что старшая сестра Гу Ёнсо, Гу Хуэйби, была довольно талантливой, и она слышала, что Гу Ёнсо обладает талантом, который соперничает с Гу Хуэйби.

Гу Янчхон также вышел на арену вскоре после этого.

На его лице было написано выражение «Я не хочу быть здесь». Выглядело так, будто он только что прожевал жука.

— Почему этот парень выходит на сцену?

— Они проводят матч между кровными родственниками.

Сбитая с толку тем, что сказал Пэн Уджин, Пэн А-Хи посмотрела на него и увидела странный лист бумаги в его руках.

□Битва между кровными родственниками начнется вскоре после окончания Соревнования Девяти Драконов.□

□Ваша поддержка и покровительство очень ценятся.□

— ... Когда ты это получил?

— Они дали мне его, когда мы приехали сюда.

«Когда?»

Она оглянулась на арену.

Казалось, что Гу Ёнсо и Гу Янчхон разговаривали, но она не могла их услышать из-за расстояния.

То же самое было, когда она пыталась улучшить свой слух с помощью Ци.

Пэн Уджин заговорил.

— Это не работает, арена окружена барьером Ци.

— Барьером?

— Барьер такого размера... Вероятно, это сделал старший Пылающий Кулак.

Пэн А-Хи поняла по выражению лица Гу Янчхона. У него не было шансов выиграть бой.

Она знала больше, чем кто-либо, о способностях Гу Янчхона к боевым искусствам.

Ему нечего было показать по сравнению со своими кровными родственниками. Он бы покатился по земле после встречи с Гу Ёнсо.

Если бы она была на месте Гу Янчхона, и ей пришлось бы пройти через это унижение перед всей этой толпой, вероятно, это заставило бы Пэн А-Хи повеситься в смущении.

Впервые в жизни Пэн А-Хи пожалела Гу Янчхона.

В то время как брат и сестра Гу все еще поддерживали свой разговор, Второй Старейшина испустил пропитанный ци крик, который сигнализировал о начале их боя.

Гу Ёнсо немедленно бросилась на Гу Янчхона.

Пэн А-Хи была поражена скоростью Гу Ёнсо.

«Так быстро...!»

Ее работа ног и фехтование были безупречны, без лишних движений, а ее баланс был поистине похвальным.

Атака следовала за атакой, непрерывно и без усталости.

Ее постоянное наступление, совершаемое без малейших колебаний, действительно показывало, сколько усилий она вложила в свои тренировки.

«... Смогу ли я победить ее, если мы сразимся прямо сейчас?»

Она честно не была уверена.

Ей не хватало уверенности, чтобы скрестить мечи и выйти победительницей против Гу Ёнсо, которая элегантно владела своим клинком на арене.

Она чувствовала, что ее гордость как прямого потомка клана Пэн уменьшилась.

— Младший* Феникса Меча, да?

*П.П. В общем, в английском используется слово «сиблинг», что может означать, как брата, так и сестру. Вот откуда недопонимание.

Пэн А-Хи заметила, что глаза Пэн Уджина сияли, когда он наблюдал за боем.

Его ранее тусклые глаза теперь исчезли.

Когда Пэн А-Хи посмотрела на это, ей пришлось с силой подавить чувство, которое ей не нравилось.

.

— ... Да, кровные родственник клана Гу в этом возрасте может быть только младший Феникса Меча.

Но она не могла скрыть эмоций в голосе.

Даже по высоким стандартам ее глаз Гу Ёнсо была великолепна. Вплоть до того, что она завидовала.

— Эти элегантные атаки великолепны, не так ли...?

— В таком юном возрасте это сделать сложно.

— Да. Также впечатляет то, как контролируется Ци в каждый момент.

— Именно, все эти уклонения.

«Хах?»